

.

Лу Ман: «...»

Чжэн Юань хихикнула, отвернувшись в сторону. Почему то, что они говорили, звучало так забавно?

– Как можно все это настолько преувеличивать? Победа или поражение – это очень нормальное явление, – смущенно сказала Лу Ман.

– Обычно, когда мы проигрываем Лу Ман, мы действительно чувствуем себя несчастными. Но теперь, когда мы видим, что американцы из команды обмена также проигрывают Лу Ман, почему это так приятно? – сказал кто-то со смехом.

– Да. Это первый раз, когда я понимаю, что приятно смотреть на то, как Лу Ман борется с другими людьми.

Лу Ман: «...»

Ректоры университетов, естественно, также заметили ненормальное состояние Шаны и Говарда.

– Может ли это действительно быть из-за Лу Ман? – из любопытства спросил ректор Академии драмы Донхуа.

Все: «...»

– Ха-ха, – неловко рассмеялся ректор Лю.

Тем не менее, они, а также другие руководители среди них, невольно повернулись, чтобы посмотреть на главного учителя команды по обмену.

Мистер Люцерн: «...»

Хотя он не мог понять, о чем они говорили, мистер Люцерн также чувствовал, что это было связано с Лу Ман.

Какой провал!

Мистер Люцерн не мог не посмотреть на Лу Ман.

Они прибыли сюда и морально травмировали двух студентов своей школы. Кто бы им поверил, если бы об этом стало известно?

Люди, которые знали, сказали бы, что они просто прибыли по обмену. Люди, которые не знали, подумали бы, что стандарты здесь настолько высоки, что их команду послали разбираться с большим боссом сцены, но в итоге команда вернулась в отчаянии из-за пережитого.

Представление на сцене было действительно слишком ужасным, чтобы на него смотреть.

Не успели они опомниться, как выступление команды обмена закончилось.

Старая мадам Хан цыкнула и презрительно сказала:

- Это представление не так уж и хорошо как говорили.

Ректор Лю в глубине души был вне себя от радости. До тех пор, пока сердца судей не были насквозь предвзяты, их школе, похоже, маячила победа.

В последние дни его сердце, казалось, находилось в лифте.

Вначале его настроение было на самом низком уровне, когда он думал, что они наверняка проиграют. У него, конечно, не было больших ожиданий, достаточно, пока его студенты не слишком позорно проиграли.

Тем не менее, когда на помощь пришел Дэн Сюй, он понял, что они определенно не проиграют слишком сильно и, возможно, даже будут лучшими среди четырех театральных школ страны.

Он достиг своей первоначальной цели.

Однако сегодня, когда он посмотрел выступления и понял, что спектакль его команды действительно был великолепным, мысль о победе показалась ему правдоподобной идеей, и поэтому его сердце немного воспрянуло.

И вот теперь, увидев нервозность в выступлении команды по обмену, ректор Лю, казалось, представил себе картину, где университетский флаг Национальной киноакадемии будет вывешен на стене почета Нью-Йоркского университета, и он чуть не расхохотался.

Теперь, когда он видел, что победа близка, его сердце поднялось на самый высокий уровень.

Выступление команды обмена закончилось. Вся команда выстроилась в один ряд, все стояли с поникшими лицами, ожидая комментариев судей. Они сами понимали, что их выступление на этот раз было провальным.

Сюй Цзяшань покачал головой, неловко улыбнулся, а потом сказал:

– На этот раз... почему бы нам не позволить мистеру Спайсену и мисс Клемент высказаться первыми?

В конце концов, эти американские студенты были гостями. Хотя их выступление сегодня было из рук вон плохим, если бы Сюй Цзяшань сказал это вслух, было бы реальное беспокойство, что люди могли бы сказать, что он намеренно придирается к ним.

Так что ему оставалось предложить Роберту Спайсену и Хейер Клемент высказаться первыми. Основываясь на их предыдущих комментариях, можно быть уверенными, что они вполне беспристрастны в своих суждениях. Даже если бы они подумали о гордости команды обмена, они не зашли бы так далеко, чтобы быть предвзятыми.

Роберт Спайсен вежливо кивнул, но когда он повернулся к команде обмена, его лицо мгновенно вытянулось.

– На этот раз я очень разочарован вашим выступлением, – прямо сказал Роберт.

Лица студентов из команды по обмену покраснели, и они опустили головы, стоя на сцене. Они выступили плохо, можно даже сказать, что они выступили ужасно. Они чувствовали себя так, словно в этот момент их раздели догола, и они стояли перед всеми и терпели их безжалостные издевательства.

– Я не понимаю, почему вы так себя повели. Особенно Шана и Говард. Я уже видел вашу игру в фильмах раньше. Вы неплохо сыграли там, но ваше выступление сейчас совершенно не соответствует вашей игре в фильмах.

.